

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛНІЯ ВЪ ДОМОСТЕ

МІРІАЦНОФФІАДТО
ВЪ ДОМОСТЕ

ГОДЪ XXXVII

10 іюня

1913 года

ГОДЪ XXXVII

Адрес: Астрахань, Пискаревский Вокзал
Выходитъ 8 разъ въ мѣсяцъ
№ 10, 20 и 30 чиселъ въ разныя
дѣни въ началѣ и въ концѣ мѣсяца

Подписка принимается въ редакціи
Астраханскихъ Telegraphовъ въ
Домосте и въ Астраханскомъ
Подписная цѣна 6 р. Печатаніе
особому распоряженію

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемены по службѣ.

Утверждены въ должностяхъ: а) *духовнаго слѣдователя* V благочинническаго округа, Царевского уѣзда, священникъ Кирилло-Меодіевской церкви хутора Калашникова Константинъ Юдинъ, 30 мая.

б) *духовнаго слѣдователя* V благочинническаго округа, Царевского уѣзда, священникъ церкви поселка Таловки, Григорій Степановъ, 30 мая.

в) *членовъ благочинническаго Совета* V округа Царевскаго уѣзда: священники: Николай Леторовъ и Емельянъ Сивашевъ, кандидатами къ нимъ: священники—Гурій Ивановъ и Александръ Гомановскій, *депутатами* отъ діаконовъ и псаломщиковъ—діаконъ Аванасій Ширяевъ и и. д. псаломщика Косьма Ивановъ, 30 мая.

г) *депутатовъ и кандидатовъ къ нимъ* на Епархіальный Сѣздъ духовенства: по II округу г. Астрахани протоіерей Симеонъ Покровскій, священникъ Всеволодъ Виноградовъ и протоіерей Дмитрій Ласточкинъ, кандидата къ нимъ священникъ Василій Наслѣдышевъ; *депутата* отъ низшихъ членовъ причта діаконъ Василій Дмитріевскій, кандидата къ нему—діаконъ Василій Борисоглѣбскій, 27 мая; *депутата* отъ діаконовъ и псаломщиковъ по II округу, Черноярскаго уѣзда—діаконъ Стефанъ Поповъ, 30 мая; *депутатовъ* по II округу Астраханскаго уѣзда священникъ Вячеславъ Солертянский, діаконъ Матвей Колдаевъ и псаломщикъ Петръ Курныкинъ, кандидатовъ къ нимъ: священникъ Феодоръ Залѣскій, діаконъ Василій Строковъ и псаломщикъ Иванъ Добрынченко;

депутата по I округу Царевского уѣзда священникъ Александръ **Карновъ**, кандидата къ нему священникъ Петръ **Воронцовъ**; депутата отъ діаконствъ—діаконъ Александръ **Никольскій** и кандидата къ нему діаконъ Θεодоръ **Хитровъ**; по III округу Черноярскаго уѣзда кандидатовъ: діаконъ Александръ **Щеткинъ** и п. д. псаломщика Іосифъ **Архангельскій**, депутатовъ отъ церковныхъ старостъ: Василій **Рѣпкинъ** и Севастьянъ **Свѣчкаревъ**; по I округу Астраханскаго уѣзда, депутатовъ отъ діаконствъ и псаломщиковъ—діаконы: Павелъ **Богдановъ** и Петръ **Алѣевъ**; кандидатовъ къ нимъ—діаконъ Сергій **Королевъ** и псаломщикъ Стефанъ **Иващенко**; отъ церковныхъ старостъ—Александръ **Селезневъ** и кандидата Стефанъ **Чернышевъ**, 5 іюня.

д) *церковныхъ старостъ*: церкви села Пологаго Займища, Царевского уѣзда, крестьянинъ Онуфрій **Заглядкинъ**; Покровской церкви слободы Капустина Яра, того же уѣзда, крестьянинъ Димитрій **Закурдаевъ**, 1 іюня; церкви села Басовъ, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Герасимовъ**, 5 іюня; церкви села Петропавловки, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ **Θеодоровъ**, 5 іюня.

Отрѣшенъ отъ священническаго мѣста церкви села Чацуринокъ, Черноярскаго уѣзда, священникъ Георгій **Шалаевъ**, съ запрещеніемъ священнослуженія и съ опредѣленіемъ на первую освободившуюся причетническую должность въ сельскомъ приходѣ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства 22 мая—2 іюня.

---

2) Праздники мѣста.

Наименованіе МѢСТЬ	По штату положено			Жалованье	Земли для причта		Прокланъ православн. епископа	Раскольник. обоего пола	Разстояніе верстъ отъ губерн. гор.	
	Слѣщ.	Диа.	Діак.		Бажен. Общ.	Шахат.				Сѣноп.
Священническія.										
С. Харабалахъ, Еиот. у.	2	1	2 Церк.	300р	—	—	66 д.	5141	—	150
С. Чапуринкахъ, Черн. у.	1	1	1 Общ.	300р	—	10 д.	8 д.	2352	407	375
Діаконскія.										
С. Полог.-Забмищъ, Цар. у.	2	1	2 Общ.	—	—	—	99 д.	5662	—	261

СПИСОКЪ

учениковъ державнымъ экзаменъ въ I классъ Астраханскаго духовнаго училища 29—30 мая 1913 года.

Зачисляются кандидатами для поступления въ I классъ Духовнаго училища.

Духовнаго званія. 1. Александровскій Василій; Агнгеймовъ Михаилъ, Архангельскій Григорій, Бирюковъ Михаилъ, 5. Богомоловъ Александръ, Борисовъ Владиміръ, Быстролетовъ Дмитрій, Водонѣтовъ Виталий, Воробьевъ Василій, 10. Дмитриевскій Кириллъ, Доброправовъ Евгений, Егоровъ Михаилъ, Зиновьевъ Николай, Зиновьевъ Тихонъ, 15. Иваноскскій Николай, Ильинскій Леонидъ, Корозевъ Александръ, Курбанетовъ Анатолий, Курныкинъ Михаилъ, 20. Лебединскій Леонидъ, Лебединскій Сергій, Монголовъ Василій, Поляковъ Иванъ, Посильковъ Гавриилъ, 25. Реворсовъ Василій, Скрижанинъ Николай, Соколовъ Михаилъ, Талышковъ Григорій, Фалкинъ Сергій, 30. Черобровинъ Михаилъ, Ширвановъ Веніаминъ, Юштинъ Алексѣй, Юштинъ Сергій, Смиренномудровъ Николай, 35. Алимовъ Иванъ, Сенектуговъ Венидиктъ, Цендровскій Анатолий, Ключковъ Александръ, Вуфовъ Александръ. *Свѣтскаго званія.* 40. Гавриковъ Николай, Григорьевъ Сергій, Ивановскій Анатолий, Рахунскій Зосима, Соиловъ Павелъ, 45. Овровъ Семенъ, Овровъ Александръ, Флоровъ Александръ, Недогворовъ Андрей.

Назначается переэкзаменовка послѣ лѣтнихъ каникулъ дѣтямъ духовнаго званія.

Водонѣтовъ Константинъ—по русскому яз. и ариметикѣ, Голубевъ Штеъръ, Горбилевъ Михаилъ, Добровъ Борисъ, Дубинскій Андрей, Заврабескскій Константинъ—по русскому языку и ариметики, Иконцкскій Петръ—по русскому яз. и ариметикѣ, Карповъ Владиміръ—по русскому яз. и ариметикѣ, Митрохинъ Николай—по русскому яз. и ариметикѣ, Мудровъ Анатолий—по русскому яз. и ариметикѣ, Семеновъ Дмитрій—по русскому яз. и ариметикѣ, Сластунанскій Иванъ—по русскому яз. и ариметикѣ, Колдаевъ Леонидъ—по русскому яз. и ариметикѣ, Романовъ Василій—по ариметикѣ, Тенерозовъ Николай—по русскому яз. и ариметикѣ, Жаббуновъ Иванъ—по ариметикѣ, Захаровъ Аркадій—по ариметикѣ.

Дрѣтямъ свѣтскаго званія: Александровъ Валентинъ—по русскому яз., Гавриловъ Константинъ—по Закону Божію и ариметикѣ, Поповъ Георгій—по русскому яз. и ариметикѣ, Барышниковъ Александръ—по русскому яз., Сосницкій Василій—по Закону Божію.

Отказывается въ пріемъ за неподготовкой.

Козлову Александру, Капустину Николаю, Токареву Евгению, Шапошникову, Василию.

Отъ Правленія Астраханской Духовной Семинаріи.

Принимая во вниманіе, 1) что семинарское общежитіе обслуживаетъ нужды только 102 воспитанниковъ и не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ (до 140—150), 2) что нѣкоторые воспитанники, возвращаясь съ лѣтнихъ каникулъ прямо въ корпусъ, вскорѣ начинаютъ уходить на квартиру и показываютъ этимъ, что они и не намѣрены были жить въ общежитіи, и 3) что въ ближайшемъ надзорѣ и пользованіи благами общежитія болѣе нуждаются юные ученики I класса,—Правленіе Астраханской Духовной Семинаріи, согласно журнальному постановленію Распорядительнаго Собранія, отъ 5 мая 1912 года за № 30, утвержденному Его Преосвященствомъ, **предлагаетъ всѣмъ родителямъ и воспитателямъ, желающимъ помѣстить своихъ дѣтей-воспитанниковъ Семинаріи (въ томъ числѣ и поступающихъ въ I классъ изъ духовнаго училища) въ семинарскомъ общежитіи на будущій 1913—1914 учебный годъ, хотя бы дѣти ихъ и помѣщались въ общежитіи въ прежніе годы и даже пользовались казенными и епархіальными стипендіями, непременно подать о томъ прошенія въ Правленіе Семинаріи не позднѣе 10 августа сего 1913 года, чтобы Правленіе Семинаріи могло заблаговременно, разсмотрѣвъ эти прошенія, опредѣлить комплектъ воспитанниковъ, живущихъ на тѣхъ или иныхъ условіяхъ въ общежитіи, и въ началѣ учебнаго года принимать въ общежитіе только тѣхъ лицъ, которыя будутъ значиться въ комплектѣ. Не подавшіе такого прошенія до указаннаго срока будутъ считаться, какъ не пожелавшіе помѣстить своихъ дѣтей въ общежитіе.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ХРИСТІАНСКІЙ ЭГОИЗМЪ.

Когда одинъ изъ іудейскихъ законовѣдъ спросилъ у І. Христа, какая наибольшая заповѣдь въ законѣ, то І. Христосъ отвѣтилъ ему: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею и всѣмъ разумніемъ твоимъ“. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобная ей: „возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Мѣ. XXII, 37—39). Такимъ образомъ при практическомъ осуществленіи нашей любви къ ближнему Евангельская заповѣдь устанавливаетъ любовь человѣка къ самому себѣ,—она лежитъ въ основѣ нашей любви къ ближнему и предваряетъ послѣднюю.

Въ наше время есть люди, желающіе набросить тѣнь на христіанство, перѣдко приходится слышать, что заповѣдь эта далеко несовершенна; такъ какъ она не выражаетъ будто бы собою всей глубины и полноты той любви, какую мы должны питать къ своему ближнему: повелѣвая человѣку любить другого только какъ себя, она тѣмъ ограничиваетъ самую любовь, которая по существу своему должна быть безгранична и свободна и насильно втискиваетъ ее въ тѣсныя рамки, опредѣленно очерченныя словами „какъ самъ себе“. Если человѣкъ, говорятъ послѣдователи этого взгляда, будетъ любить другого только какъ себя, если любовь къ ближнему не должна превышать въ насъ любви къ самому себѣ, то какое же имѣетъ тогда значеніе заповѣдь Христа о самопожертвованіи? Не является ли она тогда одною только лишнею и совершенно ненужною фразою? Въ самомъ дѣлѣ: отдать ради ближняго свою жизнь я могу только тогда, когда буду любить этого ближняго больше себя, когда буду цѣнить его больше своей жизни. А если такъ, то само-собой становится понятнымъ, какъ недостаточно любить ближняго только по заповѣди, то есть только „какъ самъ себе“. Да и самая любовь человѣка есть ничто иное, какъ эгоизмъ, совершенно несвойственный религіи самоотреченія и самопожертвованія, какою является христіанство. Поэтому защитники вышеприведеннаго взгляда въ правственное руководство даютъ такой совѣтъ: люби всѣхъ больше, чѣмъ

любви себя, потому что законъ жизни состоитъ въ томъ, чтобы жить не для себя, а для другихъ: жертвуй собою и возьми для тебя дорогамъ на благо другихъ, потому что ты, взятый отдѣльно, ничто; вѣчно, велико и цѣнно только все человѣчество прошедшихъ и будущихъ вѣковъ и поколѣній....

Повидимому, этотъ взглядъ по своему содержанию столько же высокъ, какъ высоко и христіанское ученіе о самоотверженіи и любви къ ближнимъ. Мало того, — уча любить другихъ людей больше себя, онъ кажется какъ будто даже выше, шире и полнѣе ученія объ этомъ Христа. Но это именно только *кажется*. На самомъ же дѣлѣ между ними и христіанскимъ ученіемъ о любви лежитъ громадная разница....

Разбирать детально несостоятельность этого взгляда не входитъ въ нашу задачу. Мы укажемъ здѣсь только главныя причины недостатка въ его, именно: ложное пониманіе имъ сущности христіанской любви и ея проявленій съ одной стороны, а съ другой — отрицаніе всякой индивидуальной дуальности; а съ ней вмѣстѣ, следовательно, ли всякаго самоцѣльнаго жизни отдѣльнаго человѣка, который по христіанскому взгляду есть самостоятельная, свободно-разумная и нравственно-ответственная личность, носящая въ себѣ образъ Божій и имѣющая опредѣленную цѣль и задачу жизни....

Сопоставивъ теперь заповѣдь Христа «о любви» къ ближнему и только что приведенный взглядъ на взаимныя отношенія людей между собою, мы необходимо станемъ лицомъ къ лицу съ слѣдующими двумя вопросами:

- 1) *Возможима ли любовь чловѣка къ самому себѣ, какъ отдѣльной личности и*
- 2) *можетъ ли чловѣкъ любить своего ближняго больше себя самаго?*

Памъ кажется, что рѣшеніе этихъ вопросовъ не будетъ праздною препровожденіемъ времени, — оно имѣетъ громадное практическое значеніе и особенно въ настоящее время, когда всѣ рвутся на служеніе ближнему, не зная какъ и чѣмъ нужно служить ему, когда всѣ кричатъ о самопожертвованіи, не давая себѣ яснаго отчета о томъ, въ чемъ должно выражаться это самопожертвованіе и въ чемъ состоитъ истинное благо другихъ.

Однако, прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію этихъ вопросовъ, мы, естественно, должны сказать нѣсколько словъ о томъ, что значить любить себя, т. е. установить опредѣленный взглядъ на то, какой характеръ, смыслъ и значеніе должна носить любовь человѣка къ самому себѣ съ христіанской точки зрѣнія. Установить это тѣмъ болѣе необходимо, что тогда самъ собою разрѣшается и первый поставленный нами вопросъ о законности любви человѣка къ самому себѣ. Вместе съ тѣмъ, зная въ чемъ состоитъ сущность любви человѣка къ самому себѣ, достаточно будетъ перенести эту сущность на наши отношенія къ ближнимъ и получится надлежащая, требуемая христіанствомъ любовь христіанина къ другимъ людямъ, простирающаяся, какъ на духовную, такъ и на тѣлесную жизнь нашихъ ближнихъ.

II.

Всякій долженъ согласиться съ тѣмъ, что не только характеръ, но даже и степень нашей любви всегда строго соответствуетъ объекту ея, т. е. тому лицу, вещи или предмету, на который наша любовь бываетъ обращена. Иначе, напр., мы любимъ растеніе, иначе—животное, и при томъ растеніе мы любимъ именно, *какъ растеніе*, животное — *какъ животное*, т. е. за тѣ именно свойства и качества ихъ, которыя присущи имъ, или какъ растенію, или какъ животному и т. под. Естественно, что выводъ отсюда можетъ быть только такой: *я человекъ*, слѣдовательно и любовь моя къ самому себѣ должна строго соответствовать тому, что соединено съ понятіемъ „человекъ“. А такъ какъ человекъ есть образъ Божій на землѣ, есть опредѣленная нравственная личность, которая по цѣнности своей превосходитъ все богатства міра (Мр. VIII, 36), то само собою понятно, что и любовь человѣка къ самому себѣ есть не что иное, какъ уваженіе къ своей личности—носительницѣ образа Божія и должна, поэтому, выражаться въ постоянномъ стремленіи человѣка быть тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по идеѣ творенія, въ постоянномъ стремленіи человѣка приблизиться къ своему первообразу и въ концѣ концовъ достигнуть самаго тѣснаго общенія и единенія съ Нимъ.

Такое стремленіе человѣка и понятно и естественно. Если „*никто свою плоть когда возненавидѣлъ, но оставляетъ и грядетъ ю*“ (Еф. V, 29), если всякій стремится къ улучшенію своей вѣншей жизни, если всякому человѣку свойственно стремленіе къ развитію своихъ тѣлесныхъ

силъ, забота о томъ, чтобы быть богатымъ, сильнымъ, здоровымъ, то всякому же человѣку присуще и при томъ гораздо въ большей степени стремленіе быть богатымъ, сильнымъ, прекраснымъ и духовно. Заботиться о себѣ только на половину человѣкъ не можетъ, чувство самосохраненія простирается у него какъ на тѣлесную, такъ и на духовную сторону своего существа. А кто же станетъ возражать противъ того, что богатство, красота человѣческой личности достигается только лишь чрезъ развитіе каждымъ дарованныхъ ему отъ Бога талантовъ, чрезъ нравственное самоусовершенствованіе человѣка, чрезъ живое и тѣсное общеніе его съ Богомъ, какъ источникомъ всякаго совершенства и блага.

И вотъ, эта то забота человѣка о своемъ нравственномъ ростѣ, о развитіи заложенныхъ въ его душѣ добрыхъ нравственныхъ началъ, это стремленіе жить полною жизнью своего существа, стремленіе къ осуществленію въ себѣ своего идеала, къ сохраненію въ себѣ образа Божія и есть въ собственномъ смыслѣ любовь человѣка къ самому себѣ. А такъ какъ идеалъ нашъ, стоя неизмѣримо выше насъ, достигается нами не сразу, но постепенно, то отсюда и любовь человѣка къ себѣ развивается тоже постепенно, по мѣрѣ приближенія человѣка къ своему идеалу—Богу. Въ виду же того, что любовь къ Богу есть не что иное какъ исполненіе Его воли, то, слѣдовательно, чѣмъ больше мы приобретаемъ навыкъ согласовать свою волю съ волею Божественною, чѣмъ больше мы отрекаемся отъ собственной грѣховной воли и замѣняемъ ее въ себѣ святою волею Божіею, тѣмъ сильнѣе проявляемъ любовь къ себѣ. Усовершеняясь, увеличиваясь въ объемѣ, она, наконецъ, достигаетъ того предѣла, дальше котораго въ развитіи не можетъ идти—именно: готовности человѣка пожертвовать жизнью тѣла ради спасенія своей души. Эта важная степень любви человѣка къ самому себѣ на языкѣ св. Писанія называется ненавистью человѣка къ себѣ ради Евангелія (Іоан. XII, 25 и др.), а высокіе примѣры ея являютъ намъ святые подвижники и христіанскіе мученики.

Поставивъ теперь вопросъ—допустима ли любовь человѣка къ себѣ, какъ отдѣльной личности, мы, очевидно, можемъ дать не иной отвѣтъ, какъ только утвердительный, потому что человѣкъ, какъ таковой, не можетъ не заботиться о своемъ духовно-нравственномъ развитіи,—въ противномъ случаѣ онъ перестаетъ быть и человѣкомъ.

Само собою понятно, что такая любовь ни въ какомъ случаѣ

не можетъ быть названа и эгоизмомъ въ томъ смыслѣ и значеніи, какой, обыкновенно, соединяется съ этимъ понятіемъ. Между ними нѣтъ и не можетъ быть ни одной общей точки соприкосновенія, они совершенно различны, совершенно противоположны другъ другу, какъ и по источнику своего происхожденія, такъ равно и по своей цѣли. „*Все для меня и ничего для другихъ*“, говорятъ эгоизмъ. „*Никто не щади своего, но каждый пользы другого*“, написано на знамени любви христіанской. Чтобы еще ярче отгѣнить различіе между любовью и эгоизмомъ, достаточно будетъ вспомнить, что любовь поселила человѣка въ раю, а эгоизмъ изгналъ его изъ Едема.

Но если ужъ необходимо придерживаться общепринятой терминологіи, требующей, чтобы любовь человѣка къ себѣ, какъ бы и въ чемъ она ни проявлялась, должна быть названа эгоизмомъ, то, назвавъ этимъ именемъ христіанскую любовь человѣка къ себѣ, мы должны сказать, что это будетъ эгоизмъ совершенно иной, не унижающій, а возвышающій человѣка; это будетъ, если такъ можно выразиться, эгоизмъ христіанскій, который есть не порокъ, а добродѣтель и при томъ добродѣтель центральная, около которой группируются всѣ другія добродѣтели; это эгоизмъ, безъ котораго жизнь наша едѣлалась бы безцѣльной, свелась бы на ничто, безъ котораго немислимо бы было существованіе въ насъ и любви къ ближнимъ.

III.

Подобно тому, какъ всякое знаніе, прежде чѣмъ мы дадимъ его другому, должно пройти сквозь наше личное сознаніе и принять въ немъ опредѣленную форму и содержаніе, и любовь, чтобы быть живою и дѣятельною, должна прежде всего пройти чрезъ посредство истинной любви человѣка къ самому себѣ. Что мы должны любить въ другомъ человѣкѣ? Несомнѣнно то же, что должны любить и въ себѣ, т. е. образъ Божій, начертанный въ душѣ каждаго человѣка. Но само собою понятно, что цѣнить и любить этотъ образъ въ другомъ мы можемъ при томъ единственномъ условіи, если почитаемъ и цѣнимъ его въ себѣ самихъ. Развѣ мы можемъ дать другому то, чего у насъ нѣтъ, или пожелать того, о чемъ сами не имѣемъ никакого представленія? Конечно, нѣтъ. Но все, что мы ходимъ дать другому, прежде всего должно принадлежать намъ лично.

Такимъ образомъ, любовь къ ближнему, какъ видимъ, тѣсно связана съ любовью человѣка къ самому себѣ. Можно даже сказать, что онѣ также неразлучны, какъ неразлучны огонь и рождающійся отъ него свѣтъ. Когда появляется огонь, появляется и свѣтъ, гаснетъ первый—исчезаетъ и второй; при чемъ сила свѣта всегда, если можно такъ выразиться, равна силѣ огня, или, выражаясь математически, прямо пропорціональна ей.

Въ такомъ же взаимномъ отношеніи находится въ человѣкѣ любовь къ своему ближнему. Такъ, если допустить, напр., что существуетъ такой моментъ, когда въ насъ зарождается любовь къ себѣ, то этотъ же моментъ будетъ непремѣнно и моментомъ зарожденія въ насъ любви и къ другому. Но такъ какъ любовь къ себѣ прирождена человѣку, присуща и неотдѣлима отъ человѣческой природы, то также присуща и неотдѣлима отъ человѣка и любовь его къ своему ближнему, почему и развитіе ея должно идти параллельно съ развитіемъ любви человѣка къ самому себѣ. Это взаимное соотношеніе и зависимость любви человѣка къ себѣ и ближнему прекрасно раскрывается въ слѣдующей аналогіи. Если мы изъ разныхъ точекъ окружности проведемъ радіусы, то увидимъ, что чѣмъ ближе послѣдніе достигаютъ центра, тѣмъ больше и больше приближаются другъ къ другу, пока, наконецъ, все не сольются въ одномъ общемъ центрѣ. Пояснить или комментировать этотъ примѣръ считаемъ излишнимъ,—онъ ясенъ для каждаго безъ всякихъ поясненій.

А если такова взаимная зависимость любви человѣка къ себѣ и любви къ своему ближнему, то понятно, что высшая степень первой необходимо требуетъ отъ человѣка и высшаго проявленія второй; иначе сказать, самоотверженная любовь человѣка къ себѣ требуетъ отъ него и самоотверженной любви къ ближнему, той любви, которая указана въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: *„больше сія любви никто не знаетъ, да кто душу свою положитъ за други своя“* (Іоан. 15, 13). Очевидно, что такую жертву человѣкъ въ состояніи принести только тогда, если и любовь къ себѣ достигла своего апогея, такого состоянія, когда человѣкъ съ готовностью можетъ погубить свою душу, чтобы спасти ее (Мѡ. 10, 37—38). Въ такомъ случаѣ эти двѣ любви—къ себѣ и ближнему становятся равными не только по своей силѣ, но и по способу своего проявленія и по своей цѣли: обѣ они выражаются въ готовности отдать свою жизнь,

чтобы вновь найти ее у Христа; оба они сходятся въ томъ же самомъ источникѣ, отъ котораго получили свое начало—въ любви божественной. Они, такъ сказать, совпадаютъ одна съ другою и, соединяясь подобно радиусамъ круга въ одномъ центрѣ, становятся равноцѣнными. Вѣришь: составляютъ тогда не двѣ, а одну любовь, любовь въ полномъ смыслѣ христіанскую, самоотверженную.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что и здѣсь любовь къ ближнему не превышаетъ любви человѣка къ себѣ, но первая совершенно равна второй, т. е. и полагая свою душу „за други своя“ человѣкъ любитъ этого своего друга только *яко самъ себя*, потому что, какъ мы уже говорили, самоотверженная любовь къ самому себѣ должна сопровождаться самоотверженою любовью къ своему ближнему, готовность человѣка пожертвовать жизнью ради спасенія своей души вызываетъ въ чемъ полную готовность положить свою жизнь и за спасеніе души другого.

Свящ. І. Егоровъ.

Вынужденное и неудачное оправданіе баптистовъ, или правда о баптистахъ.

(Продолженіе).

Всѣ вообще сектанты указываютъ на седьмой вселенскій соборъ, обвиняя отцовъ, бывшихъ на немъ, въ веденіи иконопочитанія. Можетъ быть, Павловъ думаетъ, что въ это именно время церковь уклонилась въ заблужденіе? Простительно рядовому сектанту закрывать глаза на истину, но неизвинительно Павлову „историку“ не считаться съ свидѣтельствами исторіи. Не входя въ подробное разсмотреніе вопроса объ иконопочитаніи, мы кратко отвѣтимъ обвинителю Церкви Христовой.

Самый протестъ (возстаніе) противъ иконопочитанія свидѣтельствуешь, что оно существовало ранѣе седьмого вселенскаго собора. Впрочемъ, признавъ иконопочитаніе и дѣломъ отцовъ собора, мы не въ правѣ обвинять церковь въ веденіи новшества, ибо всякое опредѣленіе ея должно служить закономъ для вѣрующхъ и великое постановленіе правиломъ жизни и благочестія. Кто отнялъ у нея права, данныя ей Христомъ и Апостолами, быть хранительницею и истолковательницею истиннаго ученія? Когда она лишилась руководства Св. Духа, наставляющаго ее на всякую истину?

Употребленіе и почитаніе свящ. изображеній получило начало въ глубокой древности. Первою христіанскою иконою (по сказанію общецерковнаго преданія, принятому VII вселенскимъ соборомъ) былъ Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, отпечатленный непосредственно Имъ Самимъ на убрусь (золотенць) и посланный князю эдесскому Авгарю. Изъ того же преданія видно, что апостоль Лука, будучи искуснымъ иконописцемъ, написалъ образъ Богоматери. Церковный историкъ Евсевій утверждаетъ, „что посредствомъ красокъ на картинахъ сохранены лики апостоловъ Петра и Павла, да и Самого Христа“ (церковн. ист. кн. 7-я, гл. 18).

У первыхъ христіанъ въ большомъ употребленіи были изображенія просказательныя, напр., изображеніе пастыря, несущаго овцу на своихъ раменахъ, служило указаніемъ на Христа, какъ добраго Пастыря; голуби—символь Св. Духа; якоря—образъ христіанской надежды. Сверхъ сего въ катакомбахъ (нещерахъ) были открыты ясныя изображенія Христа и главныхъ событій изъ Его земной жизни (изображеніе Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ и звѣздой вверху; поклоненіе Ему волхвовъ; образъ благовѣщенія Божіей Матеріи); ветхозавѣтныхъ праведниковъ и событій, напр., Авраама, приносящаго въ жертву Исаака, Моисея, источающаго воду изъ скалы (символь крещенія), Іоны пророка, извергаемаго изъ чрева кита (образъ воскресенія) и чудесное насыщеніе хлѣбами (причащенія). Несомнѣнно, что эти изображенія имѣли религіозное значеніе, ибо они находились въ мѣстахъ, предназначенныхъ для совершенія богослуженій, куда первенствующіе христіане ходили для молитвы. (Слѣдуетъ замѣтить что свящ. изображенія были у христіанъ еще до признанія христіанской вѣры господствующею, т. е., до союза церкви съ государствомъ, къ каковому моменту Павловъ силится отнести появленіе грубыхъ искаженій вѣры Христовой). По свидѣтельству Тертулліана у древнихъ христіанъ крестъ сдѣлался предметомъ почитанія и изображеніемъ его, имъ они украшали мѣста своихъ богослужебныхъ собраній. Христіане при различныхъ случаяхъ своей ежедневной жизни знаменовали свое чело крестнымъ знаменіемъ. Язычники за почитаніе креста Господня называли христіанъ „крестопоклонниками“.

Съ четвертаго вѣка иконопочтаніе стало всеобщимъ и открытымъ. Свящ. изображенія Спасителя, Божіей Матери и Св. угодниковъ, мы

видимъ не только въ храмахъ, заботливо украшаемыхъ иконами, но и въ частныхъ домахъ. Отсутствие до четвертаго вѣка ясныхъ и прямыхъ изображеній (они замѣнялись, какъ сказано выше, условными) не должно смущать вѣрующее сердце. Каждый согласится, что были уважительныя причины къ тому, чтобы церковь не вводила почитаніе иконъ во всеобщее употребленіе. Во время гоненій и преслѣдованій христіане, понятно, опасались выдать себя и иконы, почему и замѣняли прямыя изображенія условными. Притомъ, всеобщее употребленіе иконъ при распространеніи церкви могло послужить преградой для вступленія въ нее іудеевъ, не усвоившихъ мысли, что свящ. изображенія не есть строго запрещаемыя и осуждаемыя Богомъ идола; съ другой стороны и язычники, вступившіе въ число вѣрующихъ, могли бы легко отождествить свящ. изображенія съ своими идолами. Такимъ образомъ, седьмой вселенскій соборъ, осудивъ иконоборцевъ, не ввелъ съ своей стороны никакого новшества, тѣмъ болѣе не повредилъ христіанскаго ученія.

Собранія и общества, отдѣлившіяся отъ господствующихъ церковей, говоритъ Павловъ, *„были извѣстны подѣ различными названіями и нѣсколько различались между собою въ различные вѣка и въ различныхъ странахъ. Господствующія церкви клеймили ихъ названіемъ еретиковъ, и ихъ поносили и постоянно гнали“*.

Изъ того, что было сказано нами объ еретикахъ выше, каждый читатель можетъ убѣдиться, на сколько они различались другъ отъ друга.

Мессалиане (о нихъ рѣчь будетъ ниже) отрицали Троичность Лицъ въ Богѣ, Свящ. Писаніе и Тайинства и др., монتانисты и новаціане все это признавали; послѣдніе запрещали браки, не допускали въ общеніе съ собой раскаявшихся грѣшниковъ, другіе въ этомъ не отказывали своимъ послѣдователямъ, Евіониты отрицали Новый Завѣтъ, другіе считали его руководствомъ въ дѣлѣ спасенія; нѣкоторые не признавали Бога Творцомъ міра, Иисуса Христа за Бога, иные же вѣрили и въ то и другое. И послѣ этого Павловъ увѣряетъ, что общества только *„нѣсколько“* различались между собою!

Лицъ, отдѣлившихся отъ церкви, послѣдняя, говоритъ Павловъ, клеймила названіемъ еретиковъ. А какъ бы Павловъ назвалъ лжеучителей, отрицающихъ божество Иисуса Христа и Святаго Духа, не признающихъ Бога Творцомъ міра, и вообще приносящихъ иное благовѣствованіе и искажающихъ ученіе церкви? Неужели Павлову неизвѣстны слова апо-

слова Павла: „кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаема“. Галат. 1, 9? Церковь не клеймитъ (непримично христіанину Павлову произносить гнилыя слова!) названіемъ еретиковъ, а вполнѣ вѣрно оцѣпиваетъ ихъ ученіе и, слѣдуя ученію Господа и Его апостоловъ, свято исполняетъ ихъ заповѣдь: „если (кто) церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь; еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковойъ возвратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ“. Матѣ. 18, 17; Тит. 3, 10—11. Или апостолъ Павелъ клеймилъ названіемъ еретиковъ, когда за отверженіе вѣры предалъ Пмenea и Александра сатанѣ, „что бы они научились не богохульствовать“ I—Тимое. 1, 19—20? Слѣдовало бы Павлову знать границы своей „святости“, тогда онъ не дерзнулъ бы обвинять апостола Павла, который осуждалъ еретиковъ и предавалъ ихъ анаемѣ (по Павлову клеймилъ названіемъ еретиковъ).

„Еретиками обыкновенно называютъ тѣхъ, которые отличаются въ ученіи отъ большинства, и имѣютъ столько совѣсти и мужества, что отваживаются защищать свое положеніе, и даже, въ случаѣ нужды, страдать за свою вѣру“.

Подъ это опредѣленіе можно подвести буквально всѣхъ проповѣдниковъ любого ученія. Напр., апостолы, смѣло и мужественно проповѣдывавшіе новое христіанское ученіе, идущее въ разрѣзъ съ ученіемъ большинства іудеевъ, по мнѣнію Павлова вполнѣ справедливо могутъ быть названы „еретиками“? Нѣтъ, еретиками называются лжеучители, въ корнѣ подрывающіе вѣру христіанскую и отрицающіе самую существенную (догматы) сторону ея ученія, напр., ученіе о Богѣ какъ Творцѣ и Промыслителѣ, объ искупленіи рода человѣческаго, объбожествѣ Сына Божія и Св. Духа, о церкви и ея тайнствахъ, о воскресеніи мертвыхъ, о загробной жизни и т. п. Сюда относятся нѣкоторые изъ указанныхъ нами выше еретиковъ и въ настоящее время сектанты: баптисты, молокане, духоборцы и др. Насколько была чиста вѣра и ученіе упомянутыхъ еретиковъ и достойны ли они похвалы, отважно защищая свое положеніе до страданія включительно, предоставимъ судить читателю, Павлову же напомнимъ слова апостоловъ: „что за похвала, если вы терпите, когда Васъ бьютъ за проступки? Если кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно бу-

детъ подвизаться“ 1—Петр. 2, 20; 2—Тимоф. 2, 5. Послушаемъ однако, что Павловъ будетъ говорить далѣе.

„Догматы и установленія евангельскія они сохраняли“ (это еретики-то?!), „если не въ полной чистотѣ, то почти во всей ихъ первоначальной чистотѣ... Этотъ народъ (какой?) происходитъ отъ первыхъ вѣковъ христіанства, сохраняя и передавая потомству чистѣйшія формы вѣроученія и практическаго благочестія... Нѣтъ сомнѣнія, что эти люди имѣли нѣкоторыя ошибки и, можетъ быть, держались нѣкоторыхъ заблужденій. Но какъ и могло быть иначе, когда они были окружены атмосферой церковной лжи и испорченности“.

Апостоль Павелъ писалъ христіанамъ: „когда я былъ младенцемъ, то по младенчески говорилъ, по младенчески мыслилъ, по младенчески рассуждалъ; а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое“ 1—Коринт. 13, 11. Намъ кажется, „историкъ“ Павловъ, ставши мужемъ, продолжаетъ, однако, рассуждать и думать по младенчески. Его рассужденія могутъ служить приѣздомъ того, какъ не слѣдуетъ писать исторіи. Со временъ апостоловъ, по его увѣренію, подъ различными названіями существовали то отдѣльныя отъ церкви христіанскія общества и собранія, то цѣлый народъ. Такъ какъ въ дальнѣйшемъ историческомъ сказаніи правды о баптистахъ Павловъ стремился указать на связь послѣднихъ (въ ученіи и жизни) съ этимъ именно народомъ, то спрашивается: почему Павловъ не могъ открыть даже слѣдовъ существованія баптистовъ, разъ этотъ народъ ведетъ свое начало отъ первыхъ вѣковъ христіанства? Признавшись, что невозможно съ полной увѣренностію указать на присутствіе баптистовъ въ древнее время, Павловъ далѣе повѣствуетъ, что этотъ народъ при гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ отважно защищалъ свое положеніе и, въ случаѣ нужды, даже страдалъ за свою вѣру. Не знаешь, чему вѣрить: то древніе сродники баптистовъ отважны и смѣлы, то не въ мѣру трусливы; они при своемъ безпрерывномъ существованіи то открыто во время гоненій неповѣдуютъ себя христіанами, то скрываются по дупчамъ и пещерамъ. Невольно хочется спросить Павлова: г. Павловъ! почему вы, обѣщавши не стыдиться, стѣсняетесь назвать тотъ чудесный народъ, который считаете радоначалникомъ баптистовъ? Чего стыдиться, когда вы признаете ихъ „лучшими людьми“ своего вѣка и страны, въ которой они жили?

Желая указать на чистоту и отсутствие недостатковъ въ ученіи какого-то воображаемаго народа, Павловъ сказалъ: онъ сохранилъ и передавалъ потомству чистѣйшія формы вѣроученія и практическаго благочестія. Но, должно быть, убоившись смѣло высказаннаго и ничѣмъ необоснованнаго положенія, онъ тотчасъ дѣлаетъ уступку, оговаривается и замѣчаетъ: догматы и установленія евангельскія они сохранили и передавали въ чистѣйшей формѣ, а потомъ: почти въ первоначальной чистотѣ; далѣе: нѣтъ сомнѣнія, что эти люди имѣли нѣкоторыя ошибки и, наконецъ, держались, можетъ быть, нѣкоторыхъ заблужденій. Удивительно, какъ Павловъ не замѣтилъ собственнаго противорѣчія. Чему же послѣ этого вѣрить? Сохранили-ли лучшіе люди истинную вѣру, или она была исполнена ошибокъ и даже заблужденій? Какъ это не похоже на заявленіе Павлова: „мы безъ колебанія отвѣчаемъ!“ „Не можетъ быть“, скажемъ мы, а я на самомъ дѣлѣ отколовшіяся отъ церкви общества ввели у себя пагубныя заблужденія, почему церковь справедливо именуется ихъ еретиками. Жаль только, что я послѣ такого признанія Павлова, баптисты считаютъ ихъ своими первоучителями и не стыдятся столь „славной“ исторіи, но даже и хвалятся ею! Свящ. *Алексій Луцкій*.

(Продолженіе будетъ).

О казачьихъ станицахъ въ предѣлахъ Астраханской епархіи.

(Продолженіе; см: №).

4. Станица Нижне (Ново) Лебяженская.

Ст. Нижне Лебяженская расположена на правомъ берегу р. Волги въ 7 верст, ниже ст. Старо Лебяженской. Ближайшія къ ней станицы: ст. Дурновская въ 17 верст, ниже и ст. Замьяновская въ 25 вер. выше, гдѣ находится и почтово-телеграфное отдѣленіе для обѣихъ станицъ.

Ст. Ново Лебяженская возникла на настоящемъ мѣстѣ со времени переселенія ст. Лебяжьей въ началѣ 1870 г. изъ стараго мѣста своего поселенія. При чемъ, нѣсколько дворовъ изъ общаго числа переселенцевъ избрало для своего поселенія настоящее мѣсто и получило названіе »Нижне« Лебяжье, въ отличіе отъ другой, одного наименованія, станицы;

впослѣдствіи она получила еще другое названіе «Ново»-Лебяжес, благодаря новопостроенной церкви, самостоятельной отъ старой въ Верхнемъ Лебяжѣ.

Занятіе жителей—рыболовство и скотоводство.

Храмъ въ ст. Ново Лебяженской построенъ тѣмъ же мѣстнымъ казакомъ Никаноромъ Семеновымъ Тетеринымъ при пособіи отъ общества въ 2300 руб.; деревянный на каменномъ фундаментѣ съ таковою же въ одной связи колокольнею и оградой. Престолъ въ немъ одинъ—во имя Смоленской Божіей Матери, освященъ въ 1879 году.

Впервые о храмѣ упоминается въ 1876 г.: 3 августа Войсковое Правленіе сообщало Консисторіи, что общество Лебяженской ст. желаетъ устроить въ нижнемъ поселкѣ той станицы деревянную церковь во имя Смоленской Божіей Матери по случаю дальняго разстоянія отъ приходской церкви. Предполагаемая для постройки церковь куплена у общества Красноярскихъ мѣщанъ, а посему Войсковое Правленіе проситъ разрѣшенія на означенную постройку». Необходимость постройки храма подтвердилъ благочинный. Общество Лебяженской ст. ссудило Нижнему поселку 2000 руб. на сей предметъ, а Консисторіею была выдана сборная книга. Постройка была разрѣшена; при чемъ на отдѣлку церкви и покупку нѣкоторой утвари урядникомъ Тетеринымъ пожертвовано 1230 руб. Освященіе храма состоялось 29 сентября 1879 года¹⁾.

О причтѣ. До 1908 года требоисправленія въ Ново Лебяженской ст. исполнялъ причтъ Старо Лебяженской ст., иногда, особенно въ великій постъ и двенадесятые праздники за особую плату приглашался кто-либо изъ заштатныхъ священниковъ для совершенія службъ Божіихъ. А съ 1908 года, по указу Св. Синода № 2185 открытъ самостоятельный приходъ съ опредѣленіемъ въ штатъ: 1 священника и 1 псаломщика. На содержаніе причта опредѣлено казеннаго жалованья: свящ. 300 р. и псаломщ. 100 р., а вмѣсто земельного надѣла общество платитъ причту ежегодно 225 руб., на отопленіе домовъ выдаетъ 80 руб. въ годъ и общественнаго жалованья: свящ. 250 р., псаломщ. 100 р. За законоучительство въ станичной школѣ опредѣлено 80 руб. въ годъ. Домъ священнику деревянный, построенный обществомъ на усадебно общественной землѣ, а псаломщику выдаются отъ общества квартирныя деньги 50 р. въ годъ.

¹⁾ Ахр. д. № 67826 (1876 г.).

Прихожане—казаки. Всѣхъ дворовъ въ станицѣ 129, а душъ 294 м. п. и 320 ж. п., въ томъ числѣ разночинцевъ 10 двор. при 77 душъ об. пола. Кромѣ того, раскольниковъ Поморскаго толка значится 11 дв. при 57 д. об. пола.

Изъ церковно-приходскихъ учреждений имѣется церковно-приходское попечительство, открытое въ 1899 году. Въ станичной школѣ двух-комплектной обучаются—21 м. и 23 дѣвоч.

Копія съ метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей съ 1908 г. хранятся въ цѣлости.

5. Станица Дурновская.

Ст. Дурновская расположена на правомъ берегу р. Волги въ 24 вер. вверхъ отъ г. Астрахани. Ближайшія къ этой станицѣ села: с. Карантинное (Хохлацкое тожъ) въ 17 верет. ниже и ст. Лебяжее въ 17 вер. вверхъ. Ст. Дурновская заселена казаками, выселенными изъ ст. Казачебугоринской въ 1785 году. Занятіе жителей рыболовство и садоводство. Пути сообщенія съ г. Астраханью водное и лошадьми. Имѣется станичное управленіе, а почтово телеграфн. отдѣл. находится на Форпостѣ.

Храмъ въ ст. Дурновской построенъ усердіемъ жителей станицы въ 1885 г., деревянный, на каменномъ фундаментѣ съ таковою же въ одной связи колокольнею и оградой; теплый, прочный, церковною утварью достаточенъ. Престоловъ въ немъ одинъ: во имя Вознесенія Господня. Изъ церковныхъ зданій, принадлежащихъ церкви—деревянная сторожка.

Впервые о храмѣ въ ст. Дурновской упоминается въ 1829 г. 12 мая того г. вѣренныя отъ жителей казачьей Дурновской ст. съ представленіемъ плана и фасада просили епархіальную власть оныя утвердить и выдать сборную книгу на построеніе въ ст. той церкви. Церковь предполагается соорудить «каменную» во имя Вознесенія Господня на площади; по сметѣ обойдется въ 14048 р. Была выдана сборная книга на одинъ годъ. Согласно представленія Преосвященнаго, Св. Синодомъ 14 октября 1830 г. было дозволено построить церковь.

Мнѣніе Преосвященнаго Павла Синоду заключалось единственно въ томъ, «что, хотя, по закону и не слѣдовало позволять станичникамъ постройку церкви по малому количеству дворовъ и душъ, но въслѣдствіе дальняго разстоянія станицы, какъ отъ Астрахани, такъ и отъ Лебя-

женской ст. до половодья 60 вер., а во время онаго 120 вер., по состоянію жителей въ казачьей службѣ, они не въ состояніи содержать рабочихъ людей для развоза по церквамъ станичниковъ, а посему Преосвященный просить ходатайство ихъ удовлетворить». Храмъ освященъ 14 ноября 1833 г. ¹⁾).

Вскорѣ же, по построеніи храма, не замедлили оказаться и благотворители по снабженію его церковною утварью и друг. предметами. Такъ изъ дѣла видно, что «Астрах. каз. войска бомбардиромъ пожертвовано въ разное время въ Дурновскую церковь разныхъ серебряныхъ вещей на сумму 1026 р., изъ коихъ можно упомянуть: серебрян. ризу на образъ Вознесенія Господня съ сребропозлащеннымъ вѣнцемъ 84 проб. въ 3 ф. 95 зол. вѣса, стоимостью 425 р. и на мѣтный образъ иконы Божіей Матери такую же ризу въ 3 ф., цѣною 398 р.» ²⁾

Черезъ 43 года по освященіи этого храма, 2 іюня 1876 г. приходское попечительство Дурновской Вознесенской церкви въ прошеніи, поданномъ Преосвященному, заявили, что «вѣлѣдствіе перемѣщенія станицы Дурновской на другое мѣсто, гдѣ обществомъ предположено построить новый храмъ и уже отведено для онаго мѣсто, просило разрѣшенія на сломку старой церкви, матеріаль каковой употребить на устройство новой церкви, а также о разрѣшеніи сооруженія новой церкви, согласно утвержденного плана». Разрѣшеніе было дано. Затѣмъ общество пожелало соорудить болѣе обширный храмъ, на что былъ выработанъ проектъ и смѣта, исчисленная въ суммѣ 10400 р. Постройка была разрѣшена. Новый храмъ освященъ 23 октября 1877 г. ³⁾. Изъ послѣдняго дѣла видно, что намѣреніе построить первый храмъ «каменнаго зданія» въ свое время не было приведено въ исполненіе по независящимъ обстоятельствамъ. И первый храмъ въ ст. Дурновской былъ не каменный, а деревянный, каковой онъ и есть и въ настоящее время по перенесеніи его на другое мѣсто.

Причтъ въ ст. одношатный, состоитъ: изъ 1 свящ. и 1 псаломц. Этотъ составъ причта, по распредѣленію штатовъ въ 1873 г. остается неизмѣннымъ. По штатамъ прежняго времени причтъ состоялъ: изъ 1 свящ., 1 діак. и 2 причетниковъ. Содержаніе причтъ получаетъ: казеннаго жалованья 400 р., общественнаго 48 р. и изъ войск. управл. 94 р. въ годъ. Земли нѣтъ, но причтъ отъ общества пользуется 300 дес., съ

¹⁾ д. № 28051 (1829 г.); ²⁾ № 36699 (1840 г.); ³⁾ д. № 67634 (1874 г.).

которой за 1910 г. получено аренды 1000 р., а за 1911 г. она не была сдаваема. Дома причту построены общественные на общественно-усадебной землѣ.

Содержаніе причта, не смотря на малочисленность прихода, съ самаго начала было удовлетворительно. Прося разрѣшенія на построеніе храма, изъ подписки казаковъ видно, что они обязываются «содержать будущую церковь на станичный счетъ, имѣть священника и причетника; выстроить имъ дома, денежное жалованье имъ будетъ отпускатся войсковымъ высшимъ начальствомъ. Священникъ будетъ пользоваться сѣнокосеніемъ, рубкою дровъ для отопленія и рыбной ловлей четырьмя паями противъ одного казака, а причетникъ наравнѣ съ казаками; хлѣбопахатной же земли, удобной, у нихъ нѣтъ. Атаманъ Астр. каз. войска увѣдомилъ Консисторію, что въ станицахъ его войска жалованья священнику съ причтомъ сходно съ назначеніемъ высшаго начальства, полагается изъ войсковой суммы 150 р., болѣе ояъ не имѣетъ права ⁴⁾). Въ 1890 г. за землю, отведенную въ пользованіе причту въ Полсводскомъ участкѣ, Царевского уѣзда, въ 1873 г., причтъ получалъ аренды 387 р. 50 к., жалованья отъ войск. управл. полагалось свящ. 96 р. и отъ общества 37 р. 50 к., псаломщ. изъ войск. управл. 31 р. и отъ общества 12 р. 50 к. Дома общественные.

Прихожане въ ст. Дурновской казаки. Раскольниковъ нѣтъ. Въ настоящее время въ ст. числятся 188 двор. при 578 душъ муж. пола и 569 женск. пола. Препятствій въ сообщеніи съ храмомъ нѣтъ.

Первоначально о числѣ дворовъ въ Дурновской ст. упоминается въ 1789 г. изъ вѣдомости, затребованной Духовной Консисторіей отъ Астр. каз. полка, коихъ въ то время числилось 34 двора (арх. д. № 12430 1789 г.), а при разрѣшеніи постройки храма число дворовъ было 38, а душъ муж. пола 151. Въ 1890 г. число дворовъ было 98 при 387 д. м. п. и 357 д. ж. п. ⁵⁾ До постройки своего храма ст. Дурновская со своими духовными нуждами попервоначально обращалась къ причту Казачебугровской ст., а потомъ была причислена (съ 1790 г.) къ составу прихода ст. Лебяженской, гдѣ въ то время проживалъ одинъ изъ священниковъ Черноярской ст., пока съ постройкой собственнаго храма не послѣдовало открытія самостоятельнаго прихода.

Изъ церковно-приходскихъ учрежденій въ приходѣ имѣется церковно-

⁵⁾ д. № 28031 (1829 г.).

приходское попечительство, открытое 1873 г. Школа станичная 2-хъ комплектная. Мальчиковъ обучается 45, дѣвочекъ 34.

Копіи съ метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей съ 1833 г.— хранятся въ цѣлости.

Діаконъ *Василій Саввинскій*.

Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.

(Окончаніе).

Архиастрское служеніе Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима въ Полоцкой епархіи было весьма непродолжительно, всего полтора года. Но и за это короткое время управленія его Полоцкой епархіей онъ успѣлъ, благодаря своей опытности и близкому знакомству по прежней службѣ съ нуждами духовенства и народа, а также и съ различными отраслями церковнаго управленія, внести въ церковно епархіальную жизнь Полоцкой епархіи много полезнаго и добраго. Особенно плодотворны мѣропріятія Преосвященнаго Епископа Никодима, направленные къ упорядоченію экономической жизни епархіи. Благодаря близкому знакомству съ производствомъ церковныхъ свѣчъ, Преосвященнѣйшій Никодимъ, какъ бывшій смотритель Казанскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, упорядочилъ церковно-свѣчное дѣло Полоцкой епархіи, внеся въ управленіе имъ много полезныхъ мѣропріятіи. Благодаря его же практическимъ указаніямъ—значительно улучшилась экономическая жизнь мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Доселѣ оканчивавшіеся обыкновенными дефицитами гражданскіе годы въ учебныхъ заведеніяхъ епархіи окончились въ первый же годъ правленія Преосвященнаго Никодима въ Полоцкой епархіи остатками экономическихъ суммъ. Упорядочены были Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ арендныя статьи какъ архіерейскаго дома, такъ и монастырскія и церковныя. Обращено имъ было должное вниманіе на поддержаніе и развитіе операций епархіальнаго братскаго склада. Руководствуясь Высочайше утвержденными инструкціями для церковныхъ старостъ и настоятелей церквей, Преосвященный Никодимъ *разъ навсегда выразилъ свою волю* о пріобрѣтеніи на церковныя деньги предметовъ церковно-школьнаго употребленія исключительно въ братскихъ складахъ, что несомнѣнно замѣтно отразилось на бюджетѣ Братства.

Будучи практически знакомымъ съ жизнью сельскаго духовенства, Преосвященнѣйшій Никодимъ являлся мудрымъ совѣтникомъ и руководителемъ духовенства во всехъ его недоумѣніяхъ и нуждахъ. Все дѣла епархіальнаго управленія, благодаря этой житейской опытности, Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ разрѣшались быстро и въ большинствѣ случаевъ мудро и справедливо. Интересы духовенства для Преосвященнаго Никодима были близки и дороги. Въ немъ духовенство имѣло твердаго авторитетнаго защитника своихъ правъ. Матеріальная необезпеченность многосемейнаго духовенства вызвала въ Преосвященномъ Никодимѣ чувство сострадательности, почему многосемейные кавра члены получали у него предпочтительно лучше матеріально обезпеченные приходы. Съ любовью и ревностью заботился Преосвященный Никодимъ и о поднятіи миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Въ началѣ своего служенія въ епархіи онъ созвалъ миссіонерскій съѣздъ благочинныхъ, на которомъ были выработаны по его указанію рядъ мѣръ къ болѣе успѣшной борьбѣ съ инославіемъ и сектантствомъ. Изъ такихъ мѣръ слѣдуетъ отмѣтить учрежденіе союзомъ благочестивыхъ женщинъ въ противовѣсъ католическимъ союзамъ „дѣвотокъ“ и затѣмъ противокатолическіе миссіонерскіе курсы, устроенные въ началѣ 1913 года, въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ. Эти курсы были какъ бы завершеніемъ миссіонерскаго дѣла Преосвященнаго Никодима въ Полоцкой епархіи. Онъ не только посѣтилъ эти курсы, но въ теченіе двухъ дней принялъ участіе въ занятіяхъ на нихъ, преподавъ рядъ полезныхъ практическихъ указаній курсистамъ.

Заботясь объ огражденіи своей паствы отъ пропаганды инославія, раскола и сектантства, Преосвященный Никодимъ принималъ мѣры къ поднятію религіознаго сознанія своей паствы, обративъ серьезное вниманіе на постановку преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ. Въ цѣляхъ поднятія преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ Преосвященный Никодимъ взялъ на себя трудъ составить руководство для повторительнаго курса Закона Божія, изложивъ въ вопросо-отвѣтной формѣ свою книжку „Исторія нашего спасенія во Иисусѣ Христѣ“. Этотъ трудъ въ скоромъ времени выйдетъ въ особыхъ брошюрахъ. Въ виду болѣе и болѣе разрастающагося количества среднихъ учебныхъ заведеній и 4-хъ-классныхъ городскихъ училищъ, Преосвященный Никодимъ учредилъ наблюденіе за преподава-

ніемъ Закона Божій въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и назначилъ въ іюнь этого года съѣздъ всѣхъ законоучителей всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній епархіи по указанной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

Въ цѣляхъ поднятія благолѣпія церковнаго богослуженія, Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ было обращено серьезное вниманіе на поднятіе уровня образовательнаго ценза среди псаломщиковъ.

Озабоченъ былъ Преосвященнѣйшій Никодимъ благолѣпіемъ кафедральнаго собора, въ которомъ неопустительно и благоговѣнно совершалъ свое служеніе, привлекая къ нему много молящихся. Въ виду бѣдности собора онъ изыскалъ средства на улучшеніе соборной ризницы.

Такимъ образомъ, во всѣхъ отрасляхъ церковнаго управленія Преосвященный Никодимъ обнаруживалъ дѣятельность Архипастыря мудраго и опытнаго. И, несомнѣнно, что въ исторіи Полоцкой епархіи эта дѣятельность его займетъ подобающее мѣсто и въ свое время будетъ вспомянута добрымъ словомъ.

На страницахъ Астрах. Епар. Вѣд. уже помѣщены были «нѣкоторыя наставленія и назиданія Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима Полоцкому духовенству, благопотребныя духовенству всѣхъ епархій» (№ 10); какъ плодъ опытнаго въ дѣлѣ назиданія и благовѣствованія дѣланія самаго Архипастыря, они столь жизненны и назидательны, столь практически осуществимы, что не могутъ потерять своего жизненнаго значенія во всякое время и вполнѣ доступны для выполненія всякому пастырю. Особенно замѣчательнъ предлагаемый Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Никодимомъ особый способъ благовѣствованія, рекомендуемый имъ, при помощи устныхъ посланій, обратившій на себя вниманіе почти всѣхъ духовно-педагогическихъ изданій (см. № 10 Астрах. Епар. Вѣд.), представляющій выдающійся интересъ, въ которомъ ясно видѣнъ умудренный великимъ опытомъ пастырскимъ Архипастырь, самъ бывший сельскимъ пастыремъ 10 лѣтъ и на опытъ познавшій пользу и необходимость рекомендуемаго имъ способа назиданія пасомыхъ.—Весьма цѣнны и много-полезны и Архипастырскія назиданія Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима, преподанныя духовенству Полоцкой епархіи, по дѣламъ внутренней миссіи, весьма полезныя для миссіонерскихъ дѣлателей и нашей епархіи (Астрах. Епар. Вѣд. № 11—12).

Прощаніе Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима съ Полоцкой паствой и рѣчь, сказанная имъ при таковомъ прощаніи, напечатаны

нами въ № 11—12 и 13 Епар. Вѣд., изъ коего видно, какъ относилось къ своему Архипастырю Полоцкое духовенство и что имъ добраго сдѣлано для Полоцкой епархіи.

Теперь Господь судить намъ пользоваться мудрымъ водительствою многоопытнаго Архипастыря. Будетъ молиться великому Пастыреначальнику Господу Іисусу Христу, да подастъ онъ ему силы трудиться во славу его святаго имени и въ нашей епархіи, право правящи слово его истины.

Ив. Л.

Миссіонерская замѣтка.

Съ 25 апрѣля по 5-е мая сего 1913 г. на станціи Джаныбекъ, въ глухой еще, можно сказать, степи, епархіальнымъ миссіонеромъ о. Іаковомъ Гороховымъ были организованы миссіонерскіе курсы. Правда — время это было не совсѣмъ удобно, такъ какъ населеніе Джаныбека и прилегающихъ хуторовъ на половину занято полевыми работами, но тѣмъ не менѣе курсы состоялись и были встрѣчены всѣми съ радостію и восторгомъ. О нихъ громко говорятъ и долго будутъ говорить не только православные, но и сектанты. Первые потому, что курсы внесли въ нихъ какое-то особенное религіозное настроеніе и воодушевленіе, а вторые, т. е. сектанты, потому, что эти курсы значительно понизили ихъ преслѣжд., особенно баптистовъ, которые, правду сказать, болѣе другихъ имѣютъ тамъ шансовъ на симпатію со стороны православныхъ. Когда разнеслась вѣсть о курсахъ и ихъ назначеніи, то сектанты венолопились не на шутку, такъ какъ поняли, что православіе объявило имъ рѣшительное сраженіе. Начались сужденія и совѣты—выступать на бесѣды, или, ссылаясь на слова Ап. Павла: *Отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они рождаютъ ссоры*—2 Тим. 2—23, уклониться отъ бесѣдъ, какъ это они нерѣдко дѣлаютъ, когда предвидятъ свое безсиліе. Нужно было предположить, что сектанты, по крайней мѣрѣ баптисты, къ этому времени запасутся силами и вызовутъ откуда нибудь своихъ главарей, такъ какъ дѣло — въ самомъ дѣлѣ серьезное и для нихъ опасное. Но этого не случилось: сектанты, оиать-таки — особенно баптисты, оставались почти безмолвны и только слегка, въ лицѣ мѣстныхъ начетчиковъ, защищались, конечно слабо и не съ особеннымъ имъ свойственнымъ азартомъ. Всегда

хитрые и увертливые, они и на этотъ разъ съумѣли отыгратья пустяками, предоставивъ право защиты своего лжеученія частнымъ лицамъ съ тѣмъ, конечно разсчетомъ, что неминуемая побѣда православія надъ сектантствомъ въ своемъ достоинствѣ будетъ умалена слабостію мѣстныхъ сектантскихъ силъ, что де официально не будетъ поставлено въ вину сектантству. Интересно, что за два дня до курсовъ тамъ были баптистскіе проповѣдники — Рѣзцовъ изъ Царицына и книгоноша Шипкинъ изъ Астрахани, но, какъ видится, они постыдно сбѣжали, когда узнали о курсахъ, и не рѣшились выступить противъ православія; должно быть предвидѣли, что имъ не одобровать. Съ увѣренностію говоримъ, что отъ этого православіе проиграло немного, а курсы не потеряли ничего. Бесѣды были проведены по всемъ главнымъ вопросамъ и этого вполне достаточно для подкрѣпленія православныхъ въ истинахъ православія. Теперь жители Джаныбека и нѣкоторые изъ сосѣднихъ хуторовъ съ большою ясностію представляютъ и понимаютъ, гдѣ истина и гдѣ ложь, а это большой шагъ въ дѣлѣ миссіи. Да, если бы курсы были въ другое болѣе свободное время, то, безъ преувеличенія, это было бы вродѣ крестоваго похода на защиту православія. Такое было воодушевленіе въ православныхъ и такая явилась ревность! Тогда не только жители Джаныбека, но и вся степь поднялась бы противъ врага своего спасенія. Но слава Богу и за то, что совершилось!

Нельзя обойти молчаніемъ, что курсами, или вѣрнѣе, бесѣдами были заинтересованы даже такіе люди, отъ которыхъ этого менѣе всего можно было ожидать. Въ это время на Джаныбекъ пріѣхала изъ Петербурга коммиссія для изслѣдованія чумы. Коммиссія эта состоитъ изъ многихъ врачей мужчинъ и женщинъ; все они съ удовольствіемъ посѣщали бесѣды, восхищались и восторгались, а такъ же съ удивительнымъ терпѣніемъ и интересомъ слушали бесѣды, хотя онѣ иногда затягивались до часу ночи. Никогда, говорятъ они, намъ не приходилось бывать на бесѣдахъ и мы не понимали ихъ смысла и значенія, теперь же видимъ, что это одна прелесть. Думаемъ, что это не комплиментъ православнымъ миссіонерамъ, а суцная правда, потому что видно было, что бесѣды и въ нихъ возбудили релігіозное чувство и жажду знанія слова Божія, такъ что нѣкоторые изъ нихъ купили себѣ Евангелія. Намъ припоминается фактъ, какъ одинъ докторъ, купивъ новенькое въ мягкомъ переплетѣ Евангеліе, радовался своей покупкѣ и любовно разсматривалъ

его и приговаривала: „Вот и я теперь буду знать то, что нужно знать православному христианину“. Что касается курсистовъ, то по справедливости имъ нужно отдать честь за ихъ примѣрное усердіе по занятіямъ. Нѣкоторые изъ нихъ лица должностныя, состоящія на казенной и частной службѣ, но и они посѣщали курсы очень исправно и не пропускали ни одной бесѣды. Видно было какое-то особенное усердіе и напряженіе, видна была жажда къ приобрѣтенію знанія. Курсистовъ было тоже не много, тоже по причинѣ полевыхъ работъ, но и эти не многіе въ ка-кахъ-нибудь 10 дней едѣлали очень много. Они на первыхъ порахъ по запискамъ, а потомъ и безъ записокъ, теперь могутъ дать порядочный отпоръ назойливому сектантству. Въ числѣ курсистовъ была одна учительница и. прех. школы хутора Гончаровъ Горемыкина. Познакомившись съ ученіемъ сектантовъ и зная что сказать на то или другое ихъ заблужденіе, она теперь можетъ подѣлаться и съ своими школьниками, которымъ такъ же часто въ жизни придется сталкиваться съ различными сектами, какъ и ихъ родителямъ.

Словомъ—курсы едѣлали много для Джаныбека и его окрестности: они такъ оживотворили степь, какъ благодатный дождь полевую траву. До дождя она жила, но почти была суха, а послѣ дождя она повеселѣла, подняла свои черышки и сама выпрямилась и стоитъ крѣпко, такъ и православные послѣ миссіонерскихъ курсовъ чувствуютъ какую-то особенную удовлетворенность и живость: они смѣло смотрятъ на сектантовъ и съ усмѣшкою выслушиваютъ бредни ихъ лжеученія, приговаривая: „довольно лгать и обманывать насъ, теперь мы не прельстимся вашими притворными слезами и фарисейскою святостію, потому что хорошо знаемъ, что вы только покрашенные гробы, а ваше ученіе ложь и заблужденіе“.

Пріятно было видѣть и то, съ какою христіанскою любовію относились къ миссіонерамъ православные жители Джаныбека. Нѣкоторые приглашали къ себѣ на обѣдъ, на чай или ужинъ, желая хоть чѣмъ нѣбудь отблагодарить миссіонеровъ за трудъ. А трудъ, правду сказать, былъ немалый и нелегкій. Ежедневно богослуженіе, урокъ и бесѣда. Все это начиналось съ 6 час. утра и кончалось въ 12 ч. или часъ ночи.

Но и такой трудъ всѣ священники несли бодро и безъ усталости, такъ какъ и они чувствовали подъемъ духа и энергіи.

Особенно много потрудился о. епархіальный миссіонеръ, которому

пришлось нести двойной трудъ и быть руководителемъ не только курсовъ, но и другихъ миссіонеровъ.

Особенно хорошо закончились курсы. Въ воскресенье, пятого мая, послѣ литургіи и благодарственного молебна нѣкоторые священники во главѣ съ спарх. миссіонеромъ торжественно съ св. иконами, въ сопровожденіи очень многихъ православныхъ жителей Джаныбека отправились на ближайшія поля съ молебствіемъ о ниспосланіи благодати Божіей на засѣяныя нивы. Это молебеніе было весьма трогательно, до слезъ; и дѣйствительно -- многіе молились со слезами, прося милости у Бога и призывая на помощь св. угодниковъ Божіихъ.

Въ заключеніе этого краткаго сообщенія мы не можемъ не высказать своего пожеланія, чтобы такіе курсы повторялись по-чаще, такъ какъ польза отъ нихъ великая.

Священникъ *В. Смирновъ.*

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Высочествами Великими княгинями Маріей Павловной и Маріей Александровной и Великимъ Княземъ Борисомъ Владиміровичемъ Астраханскаго Каѳедральнаго Собора и Пловучей церкви.

4 сего іюня въ г. Астрахань прибыли Августѣйшія Особы нашего Царствующаго Дома.—Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Марія Павловна и Марія Александровна, великій князь Борисъ Владиміровичъ и герцогъ Мекленбургъ Шверинскій Павелъ-Фридрихъ въ сопровожденіи своей свиты. Пароходъ „Александръ Благословенный“, на которомъ изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества, въ Астрахань прибылъ въ 10 часовъ утра и Высокіе Гости въ сопровожденіи Г. Начальника губерніи генералъ-лейтенанта Ив. Н. Соколовскаго и г. Городскаго Головы прослѣдовали прямо въ Каѳедральный Соборъ при торжественномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и при крикахъ многочисленной толпы „ура“. Здѣсь собралось встрѣтить Ихъ Императорскихъ Высочествъ старѣйшее духовенство г. Астрахани въ золотыхъ парадныхъ ризахъ во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, Епископомъ Астраханскимъ и Влотаевскимъ. При входѣ въ Соборъ Преосвященнѣйшій

Епископъ Никодимъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ съ истинно ораторскимъ воодушевленіемъ привѣтствовалъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ слѣдующей рѣчью:

Ваши Императорскія Высочества!

Отъ глубины сердечной привѣтствуемъ Васъ съ прибытіемъ въ нашъ богоспасаемый градъ. Для насъ это прибытіе Ваше въ нашъ градъ составляетъ и величайшее событіе и глубочайшую радость. Величайшимъ событіемъ оно является для насъ потому, что мы, заброшенные здѣсь далеко отъ центровъ цивилизаціи, едва ли не цѣлыми полустолѣтіями бываемъ лишены возможности видѣть у себя высокопоставленныхъ особъ, а наипаче—Особъ Царственнаго Дома. Поэтому-то посѣщеніе нашего града лицами царственнаго рода составляетъ въ нашей жизни особую эпоху, съ которой начинается поворотъ нашей жизни въ другую лучшую сторону. Глубоко радостно для насъ это событіе прибытія Вашего въ нашъ градъ особенно потому, что въ лицѣ Вашемъ мы созерцаемъ дорогихъ родныхъ нашего дорогого, нашего возлюбленнѣйшаго Государи, къ которому душа и сердце наши проникнуты горячею любовью. Любовь нашу къ Нему мы переносимъ и на Васъ. Черезъ Него мы и Васъ любимъ такую же любовью, какою любимъ Его. И эта любовь наша къ Вамъ вполне искренна и не лицемерна, въ чемъ свидѣтельствуемъ Господомъ. Изъявляя о сей любви нашей предъ Вами, мы отъ всего нашего сердца желаемъ дополнить эту любовь нашу къ Вамъ нашею горячею молитвою ко Господу.

Итакъ видите же въ сей святой храмъ и отъ всего сердца Вашего вознесите съ нами Ваши горячія молитвы ко Господу.

По окропленіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ святою водою, они прослѣдовали къ солеѣ, гдѣ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Никодимомъ отслуженъ былъ краткій молебенъ и соборнымъ протодіакономъ провозглашено было многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Императрицамъ и Наслѣднику Цесаревичу, а также Великимъ княгинямъ Маріи Павловнѣ и Маріи Александровнѣ, великому Князю Борису Владиміровичу и герцогу Мекленбургъ Шверинскому Павлу Павловичу. Послѣ молебна Ихъ Императорскія Высочества осматривали величественный Каѳедральный Соборъ, который произвелъ на нихъ прекрасное впечатлѣніе, громадный золоченый иконостасъ, живопись на

колоннахъ и сдѣланныя подъ мраморъ соборныя стѣны. Въ сопровожденіи Преосвященнѣйшаго Архіепископа Ихъ Императорскія Высочества изволили разсматривать драгоцѣнности и достопримѣчательности соборной ризницы, расположенныя на особыхъ столахъ въ сѣверозападной сторонѣ собора, именно: глубокочтимые астраханцами предметы, оставшіеся послѣ митрополита Іосифа Убіеннаго, Митрополита Астраханскаго, и представляющіе собою великую историческую цѣнность:

1) Власяницу, въ которой былъ замученъ и убитъ Митрополитъ Іосифъ въ 1671 г. съ слѣдами пролитой его крови.

2) Саккосъ митрополита Іосифа Убіеннаго, подаренный ему Патріархами Александрійскимъ и Антіохійскимъ въ 1667 г. при возведеніи его въ санъ митрополита.

3) Посохъ егоже, обложенный крокодиловой кожей, 1667 г.

4) Другой таковой же 1669 г.

5) Св. Потиръ его же, пожертвованный имъ въ 1666 году съ дискомъ и звѣздицей.

6) Крестъ его же золотой, съ мошами святыхъ, вложеный въ соборную церковь въ 1657 г., а также слѣдующія самыя цѣнныя вещи соборной ризницы:

Св. Евангеліе серебряное, сооруженное въ Москвѣ въ 1763 г. „Казеннымъ копитомъ, а стараніемъ премьеръ-майора Ивана Паробича“, весомъ 1 пудъ 38 фун.

Евангеліе Преосв. Меодія, сдѣланное въ Москвѣ въ 1768 г. верхняя доска коего изъ чистаго золота, вѣсу 35 фун., осыпанное драгоцѣнными камнями, стоимостью 120000 руб.

Св. Евангеліе Митрополита Іосифа Убіеннаго, печатанное въ 1640 г. и скрѣпленное его рукой.

Св. Евангеліе Патріарха Никона, напечатанное въ 1606 г., скрѣпленное его рукой.

Панагія, пожалованная Императрицей Екатериной II Архіепископу Тихону (Малинину) въ 1792 г. за сказанную имъ въ С.-Петербургѣ проповѣдь, брилліантовая.

Панагія, пожалованная Императоромъ Александромъ I, Архіепископу Анастасію въ 1805 г. за проэкты о свѣчныхъ сборахъ съ церквей всей Россіи и о новомъ образованіи академій и семинарій, брилліантовая, весьма цѣнная.

Панагія съ изображеніемъ святихъ, вырѣзанныхъ на кости, работы древнихъ художниковъ.

Митра, украшенная яхонтами, рубинами, сапфирами и др., стоимостью въ 150000 р., сдѣланная изъ 9 митръ древнихъ въ Москвѣ въ 1790 г. подъ присмотромъ Н. Н. Вантынгъ-Каменскаго.

Митра 1810 г. въ 50000 руб. съ овальною жемчужной величиною съ голубиное яйцо, даръ архіепископа Гаія.

Саккосъ митрополита Сампсона 1697—1714 г.г.

Ковшъ серебряный, пожалованный Императоромъ Петромъ I стрѣльцу Оедорову.

Плащаница, шитая золотомъ, серебромъ и шелками, взятая у Маріи Мишекъ Астраханскимъ воеводой І. А. Голицынымъ послѣ побѣды въ 1614 г. надъ Заруцкимъ, овладѣвшимъ Астраханскимъ кремлемъ; она была у Маріи Мишекъ въ числѣ другихъ драгоценностей, награбленныхъ въ Россіи.—Все объясненія о каждомъ предметѣ въ отдѣльности дѣлалъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Преосвященнѣйшій Архіепастырь лично, указывая, какъ историческое значеніе каждаго, также и цѣнность каждой вещи.—Великій Князь Борисъ Владиміровичъ изволилъ обратить особенное вниманіе на стѣнную живопись въ алтарѣ и внимательно ее разсматривалъ.—Изъ верхняго собора Ихъ Императорскія Высочества въ сопровожденіи Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима и г. Начальника губерніи прослѣдовали въ нижній соборъ—въ усыпальницу Астраханскихъ іерарховъ на могилу мѣстно чтимаго Чудотворца Митрополита Іосифа Убіеннаго, гдѣ поставили свѣчи и лобызали «срацину» сего Святителя, отъ коей православно вѣрующіе Астраханцы получаютъ исцѣленіе. Великій Князь Борисъ Владиміровичъ съ особеннымъ интересомъ разсматривалъ мѣстную икону Владимірской Божіей Матери, коею царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный благословилъ игумена Астраханскаго Кирилла при отправленіи его въ Астрахань сейчасъ же послѣ ея поворенія. Въ началѣ 12 часа Августѣйшіе Гости по благословеніи ихъ Архіепастыремъ отбыли на автомобиляхъ изъ Кремля, напутствуемые криками ура и звономъ колоколовъ во вѣсѣхъ церквахъ. Въ 4 часа дня пароходъ-церковь «Св. Николай Чудотворецъ» подошелъ къ пароходу Александръ Благословенный, на коемъ имѣли Августѣйшія Особы свое пребываніе. Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали на Пловучую церковь и изволили осматривать этотъ первый

въ Россіи пловучій храмъ. При звонѣ колоколовъ пловучей церкви Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены протоіереями П. Гороховымъ и Д. Оаворскимъ и священ. А. Луцкимъ пѣніемъ тропаря Св. Николаю Чудотворцу и протоіерей П. Гороховъ привѣтствовалъ ихъ слѣдующею рѣчью: „Благословенно входеніе Вашихъ Императорскихъ Высочествъ въ сію нашу малую церковь. Обозрѣвая нашъ богоспасаемый градъ и вѣренное Вашему Покровительству дѣло, Вы не оставили Вашимъ высокимъ вниманіемъ и первый опытъ церкви, плавающей по внутреннимъ водамъ. Наша плавающая церковь не блещетъ ни просторомъ, ни обиліемъ свѣта, ни богатствомъ украшеній, но она въ скромномъ и скудномъ своемъ нарядѣ совершаетъ тоже великое и святое дѣло, которое совершаютъ блистающіе священной красотой просторные храмы суши. Скажу больше: она приносить свѣтъ, радость и благодатную помощь тѣмъ, которые наиболѣе алчутъ и жаждутъ ихъ, которые ради приобрѣтенія хлѣба насущнаго для жизни оторваны отъ храмовъ Божіихъ на полугодія и даже годы. Удовлетворяя духовную алчбу и жажду малыхъ сихъ, вѣрующихъ во имя Христа, она вмѣстѣ съ тѣмъ съ помощью фельдшера и аптечки несетъ первую скромную помощь и для тѣла. Съ великой любовью и радостью трудящіеся на водѣ встрѣчаютъ свою малую церковь, и она сильна этой любовью. Господь Богъ, вложившій въ сердце Вашихъ Императорскихъ Высочествъ святую мысль поклониться Ему въ семъ скромномъ святилищѣ да благословитъ путь Вашъ, да освѣтитъ Васъ своими святыми ангелами и да исполнитъ сердца Ваши мира и радости!

Послѣ рѣчи былъ отслуженъ краткій молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ. Пловучая церковь весьма заинтересовала Ихъ Императорскихъ Высочествъ и они ее внимательно и съ благоговѣніемъ осматривали, набожно поставили свѣчи предъ иконами.

Религіозность, скромность и простота Ихъ Императорскихъ Высочествъ оставили неизгладимое впечатлѣніе во всѣхъ, кто имѣлъ счастье Ихъ видѣть.

Ив. Л.

ГРЯЗЕЛЕЧЕБНИЦА

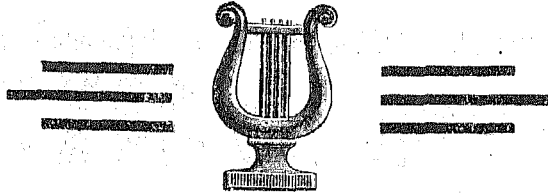
Д. Р. ХАРЧЕНКО

➔ ОТКРЫТА 15 МАЯ ➔

Первая в мірѣ радиоактивныя грязи Эльтонскаго озера.

Исслѣдованіемъ озера Эльтона комиссіей Саратовскихъ профессоровъ 20 апрѣля с. г. найдено: радиоактивность въ $2\frac{1}{2}$ раза превышаетъ таковую всѣхъ извѣстныхъ целебныхъ источниковъ и грязей. Этимъ объясняются тѣ поразительные результаты, наблюдаемые здѣсь при леченіи туберкулеза костей, заболѣваній спинного мозга, женскихъ болѣзней, различнаго рода ревматизмовъ, (ишіаса) подагры, болѣзни кожи неврастеніи, импотенціи и усиленія обмѣна веществъ. Роскошный степной воздухъ, кумысъ. Ванны подлѣ наблюденіемъ врачей, массажъ.

Проспекты по требованію высылаетъ контора грязелечебницы Харченко.
Станція Эльтонъ Ряз. Ур. ж. д.

„ЛИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОВЪ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

Духовнаго пѣнія

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА И ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
няющія рояли. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобре-
сти эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ., ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ. — Теперь пианино до-
ступно всѣмъ!

Складъ часовъ, иконъ и церковной утвари

Дмитрій БУЛАХТИНЪ

Астрахань д. Смирнова, прот. казен. вѣсовъ,
телефонъ № 461.

Получить больш. транспортъ

ПАРЧИ

золотой, серебряной, наклад-
ной по никелю.

Высокаго качества.

Самыхъ послѣднихъ рисунковъ.

Цѣны добросовѣстныя въ
всякой конкуренціи.

Имѣются священническія и діа-
конскія облаченія
готовыя и на заказъ.

Величайшій выборъ

бриллиантовыхъ, алмазныхъ,
золотыхъ; серебрян. и мельхіор.
вещей.

С.-Петербургск., Московскихъ
и загранич. фабрикъ
и лучшихъ ювелировъ.

Иконы, кіоты для церкви, подношеній.
Золотая серебряныя съ драгоцен.
камнями.

Художественн. выполнен. и проч.

Полная церковная утварь.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.—Списокъ учениковъ, державшимъ экзаменъ въ I классъ Астраханскаго духовнаго училища 29—30 мая 1913 года.—Объявленіе.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Христіанскій огонь.—Вынужденное и неудачное оправданіе бантистовъ, или правда о бантистахъ. — О казачьихъ станицахъ въ предѣлахъ Астраханской епархіи.—Пресвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.—Миссіонерская замѣтка.—Посвященіе Ихъ Императорскими Высочествами Великими княгинями Маріей Павловной и Маріей Александровной и Великимъ Княземъ Борисомъ Владиміровичемъ Астраханскаго Какодральнаго Собора и Пловучей церкви.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лигиновичъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Царовая Губернская Типографія.